

Т. Н. Легат

«МАМА ТАК И НЕ УЗНАЛА, ЧТО Я ПОСТУПИЛА В ЛХУ...»

Т. Н. Легат. 2014 г.
Фото В. Васильев

Татьяна Николаевна Легат (р. 1934) — выпускница ЛГХУ 1953 г. (педагог Е. В. Ширипина), артистка Театра оперы и балета им. С. М. Кирова (1953–1980), Заслуженная артистка РСФСР (1962), педагог-репетитор Михайловского театра.

Мы жили на Глазовской улице (сейчас ул. К. Заслонова), в доме «утюгом».

Тогда люди очень друг другу помогали. И когда в самом начале войны наш дом сгорел, то мы некоторое время жили в детском саду № 10, у Кузнечного рынка (туда меня водили, когда я была еще совсем маленькой). Спали в кабинете у воспитательницы Августы Тимофеевны Карасевой-Трошковой: и бабушка, и мама, и Герман (мой младший брат), и я. Августа Тимофеевна ходила и хлопотала в РОНО, чтоб нам дали жилье. Благодаря ей, нам выделили комнату в коммунальной квартире № 10, в доме 32 по улице Марата, на последнем этаже (уже потом я узнала, что в доме 30 жил Л. В. Якобсон). Когда мы туда переехали, то во время бомбежки оставались дома, просто сил не было выходить. И потом — «чему быть, того не миновать...»

Зима была такая морозная, как никогда, — ни до, ни после войны не помню такой. Бабушка с Тамарой Годуновой (её подруга, балетоманка) ходили на Кузнечный рынок, искали или выпрашивали ящики от продуктов, ломали их и приносили домой, на дрова. Воды в доме не было, и меня с чайником посылали во двор: там почти никто не ходил, снег был чистый, я набирала его в чайник, а дома мы его растапливали и пили водичку.

С бабушкой был такой случай. Она по карточке получила кусочек хлеба, завернутый в записочку, и, вынув хлеб, бабушка держала его деснами (зубы почти все выпали), пока разворачивала записку. А какой-то мальчишка подбежал и выхватил хлеб, прямо изо рта. Дома она очень плакала от обиды и говорила: «Если б он попросил, я бы ему так дала!»

На Загородном проспекте давали кашу, и мы бегали, занимали очередь, чтобы получить первыми. Помню, бабушка пекла лепешки, дуранду. Мама работала бухгалтером в магазине на Загородном и приносила столярный клей: его заливали кипятком и оставляли до утра, потом подогревали и ели.

Августа Тимофеевна в садике устраивала для детей спевки, репетиции, — участие в них отвлекало от страшной реальности. Я вместе со всеми пела, плясала, и мы даже ездили по больницам, по госпиталям. Несколько раз выступали перед киносеансами в кинотеатре «Родина».

В 1942 году умерла моя мама. Она находилась в больнице, и когда мы с бабушкой ее навещали, совсем исхудавшая мама просила не оставлять ей ничего из еды, потому что у нее уже совсем не было сил, а медперсонал забирал у таких больных из тумбочек хлеб. Мама так и не узнала, что я поступила в ЛХУ.

Я попала в набор 1943 года и была постарше, чем мои одноклассники. Когда меня приняли, то некоторое время я жила (как и другие) в Школе. Помню, что старалась устраиваться спать поближе к печке, даже за печкой.

Моим первым педагогом стала Любовь Ипполитовна Ярмолович, потом Лидия Михайловна Тюнтина, Елизавета Николаевна Громова, Александр Ильич

Т. Легат (Коломбина), А. Лившиц (Арлекин). Балет «Медный всадник». 1950-е гг.
Фото из архива АРБ имени А. Я. Вагановой

Этруски из балета «Спартак»: Т. Балтачев, Т. Легат, Ю. Дружинин. 1960-е гг. *Фото из архива АРБ имени А. Я. Вагановой*

Бочаров, Николай Александрович Иосафов. Я всегда очень старалась и после урока выходила розовее других, потому что, наверное, сосудики близко расположены к поверхности кожи. Еще до снятия Блокады нам с Сашей Грибовым (мягкий, «русопьятый» тип Ю. Соловьева, Вл. Васильева) Н. А. Пономарева поставила русский танец «Таня и Ваня», мы его танцевали в Малом оперном театре.

А в День Победы, помню, была великолепная погода. И радость у всех была безумная!